ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ЕВРОПЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Екатерина Ходжаева

Суды присяжных в официальной статистике

аналитический обзор

УДК 343.16
ББК 67.410.2

Серия основана в 2009 году

Ходжаева Е.А. Суды присяжных в официальной статистике: аналитический обзор. — СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020. — (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 3(2020)). — 20 с.

ISSN 2413-029x online
ISSN 2413-0281

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году в составе Европейского Университета в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП — содействие судебной реформе и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности — проведение научных исследований, публикации и доведение до сведения широкой общественности их результатов, инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая тех, кто принимает решения, а также развитие обучающих программ. Деятельность института поддерживается Сбербанком, Фондом Кудрина по поддержке гражданских инициатив, Российским научным фондом и Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) был учрежден в 1994 году и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным наукам в 1996 году. Благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу Европейский университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

Контакты:

Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 6/1А,
Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Тел.: (812) 386 76 12
E-mail: ipp@eu.spb.ru
www.enforce.spb.ru

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта — www.enforce.spb.ru.

© Ходжаева Е.А., 2020

© Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Основные результаты 4

Рост, падение и снова рост: политика в отношении судов с участием присяжных 6

Наиболее частые исходы 9

Санкции в случае обвинительного вердикта 10

Политика отмен решений, вынесенных на основании вердиктов присяжных 12

Приложение 1 14

Приложение 2 20

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
EXECUTIVE SUMMARY

Справка составлена на базе статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ и описывает ключевые показатели работы судов с участием присяжных. Основное внимание уделено результатам недавней (с 1 июня 2018 года) реформы таких судов и расширению их юрисдикции на те составы преступлений, которые рассматриваются на уровне федеральных судов районного звена. Все расчеты учитывают только основное обвинение, выдвинутое против подсудимых, и наказание по нему.

Представленные данные позволяют подтвердить или опровергнуть ряд мифов, существующих в актуальной российской публицистике.

Миф 1. Присяжные всех оправдывают

На самом деле суды с участием присяжных чаще выносят обвинительные вердикты: от двух третей до трех четвертей обвиняемых, представших перед коллегиями присяжных, были признаны виновными, а оправданы от 16 до 25%.

Данный миф связан с тем, что показатель оправданий в судах присяжных почти на два порядка (то есть в 100 раз) выше, чем у профессиональных судей (так, в первом полугодии 2019 года судьи оправдали 0,12% подсудимых в делах публичного обвинения; в отношении 0,05% людей, представших перед судом, дела были прекращены по реабилитирующим основаниям). При этом если вычесть из всех дел публичного обвинения те, в которых подсудимые выразили согласие с предъявленным обвинением или заключили досудебное соглашение (то есть спора о виновности в суде не было), доли граждан, оправданных судьями единолично или получивших прекращение дела по реабилитирующим основаниям, хоть и вырастут, но незначительно — до 0,24 и 0,1%.

Миф 2. Вышестоящие суды отменяют все оправдательные вердикты

Это утверждение неверно, хотя уровень отмен оправдательных вердиктов растет. Последнее особенно справедливо для судов районного звена — за первые полгода реформы областные (и равные) суды успели отменить каждый пятый оправдательный вердикт, вынесенный на уровне районного суда, а в следующие полгода (первое полугодие 2019 года) — были отменены уже почти два оправдания из пяти (37%).

Миф 3. При обвинительном вердикте судьи наказывают подсудимых жестче, чем если бы сами рассматривали дело

Это утверждение справедливо. Так, по ч. 1 ст. 105 УК РФ (неквалифицированное убийство) профессиональные судьи назначают наказание к реальному заключению на 8 лет или меньше в половине случаев, если рассматривали дело единолично. Однако председательствующие судьи при вынесении присяжными обвинительного вердикта по этой же статье избирают такое наказание только в каждом пятом случае. Аналогичная ситуация наблюдается и для других относительно популярных статей (ч. 4 ст. 111, ч. 5 ст. 228.1), дела по которым рассматриваются с участием присяжных в судах районного звена. Но нужно уточнить — пока наблюдаемых случаев по судам присяжных в районных судах настолько мало (сравниваются десятки решений с несколькими тысячами), что необходимо осторожно делать выводы и рассматривать эти различия лишь как тренд.

Анализ долговременного тренда наказаний по наиболее массовой статье (ч. 2 ст. 105), дела по которой рассматриваются с участием присяжных на уровне областных и равных им судов, показал, что тенденция более высоких санкций за выбор формы судопроизводства наметилась после 2013 года. С 2009 по 2013 годы статистика Судебного департамента при ВС РФ показывает, что строгость наказания и доли пожизненного заключения в делах по квалифицированному убийству, рассмотренных судьями единолично или с участием присяжных, практически не отличались.

Миф 4. Снисхождение позволяет получить более мягкий вердикт

De jure это действительно так: подсудимый, обвиненный присяжными, но получивший снисхождение, может рассчитывать на срок не больше двух третей от максимального по соответствующей статье. Но de facto агрегированная статистика позволяет предположить отсутствие очевидной и линейной связи строгости наказания и доли подсудимых, получивших снисхождение у присяжных.

РОСТ, ПАДЕНИЕ И СНОВА РОСТ: ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СУДОВ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ

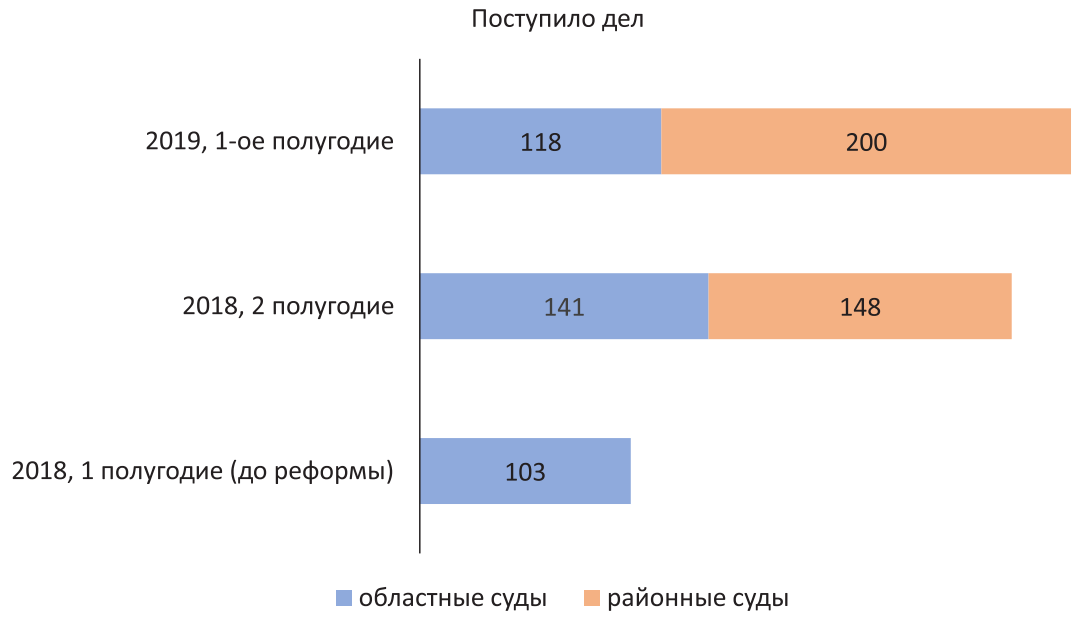
Суды присяжных вводились в постсоветской России неравномерно. В первое постсоветское десятилетие суды присяжных действовали экспериментально лишь в некоторых регионах (с 1 ноября 1993 года в Ивановской, Московской, Рязанской, Саратовской областях и Ставропольском крае, с 1 января 1994 года в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях). С 2003 года, через год после вступления в законную силу нового уголовно-процессуального законодательства, суды присяжных постепенно были введены по всей стране. Последним регионом стала Чеченская республика (здесь переход к суду присяжных, намеченный на 2006 год, затянулся до 2010-го). По данным одного из организаторов введения судов присяжных в пилотных регионах Сергея Пашина и по статистике Судебного департамента при ВС РФ (см. подробное описание в Приложении 1), до 2003 года в пилотных регионах рассматривались от 170 (в первые годы) до 420 дел (пик в 1999 году) в отношении от 240 человек в начале 1990-х до почти 870 — в конце этих годов. После того как суды присяжных распространились во всех регионах страны и до 2013 года число дел, рассматриваемых с участием присяжных, составляло 500–700 в год, а число подсудимых, на вопрос о виновности которых отвечали присяжные, — 1000–1600 человек. В большинстве случаев подсудимые получили обвинительные вердикты — от 62 до 82% дел. Доля оправданий в разные годы варьировалась от 8% в 2002 году (когда дела рассматривались только в экспериментальных регионах) до 16–17% (подробнее см. таблицу 1 в Приложении 1).

* суд присяжных действовал в 9 регионах

Рисунок 1. Динамика числа подсудимых и дел, рассматриваемых с участием присяжных в областных и равных им судах (2001–2019 гг.)[1]

---

[1] Источники: – статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ; – Пашин С. История суда присяжных в постсоветской России // Журнал «Индекс/Досье на цензуру». Выпуск «Фемидра» № 30. 2009. URL: http://index.org.ru/journal/30/02-pashin.html (дата обращения 14.01.2020, доступ свободный).



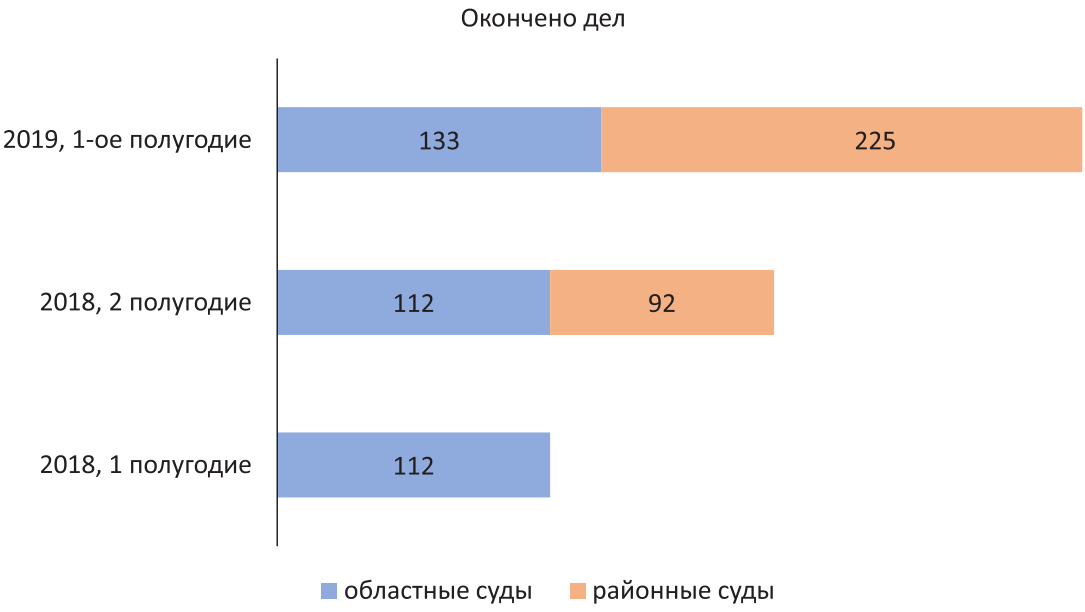


Рисунок 2. Динамика числа ходатайств и дел с участием присяжных (по уровню суда и по полугодиям 2018–2019 гг.)

В 2013–2014 годах были введены две поправки в УПК РФ, которые существенно сократили юрисдикцию судов присяжных — за счет как составов УК РФ (наибольший вклад в снижение числа дел внесло исключение преступлений о половой неприкосновенности), так и групп обвиняемых. Ходатайствовать о таком суде с середины 2013-го до 2016–2017 годов по наиболее массовым насильственным преступлениям, разрешенным для судов присяжных, могли только те обвиняемые, кому грозило пожизненное лишение свободы. Женщины, несовершеннолетние и мужчины старше 65 лет такого права лишались. В 2016 году это ограничение было признано неконституционным в отношении женщин, в 2017-м — в отношении пожилых мужчин (см. Приложение 2). В результате с 2013 года произошло двукратное сокращение ежегодного числа дел и трехкратное уменьшение числа подсудимых, ходатайствующих о рассмотрении дела с участием присяжных. В год такая форма судопроизводства применялась примерно в 250 делах (около 500 подсудимых). Это меньше, чем было в девяти пилотных регионах в середине и конце 1990-х годов.

По инициативе президента РФ российский парламент в 2017 году принял закон о расширении юрисдикции судов присяжных, и с 1 июня 2018 года изменения вступили в силу[2]. Основной эффект этой реформы состоит не столько в расширении юрисдикции судов с участием присяжных на уровне областных и равных им судов, сколько в том, что ходатайствовать о таком суде теперь могут люди, чьи дела рассматриваются на уровне судов районного звена. Наиболее частые статьи здесь – неквалифицированные убийства (ч. 1 ст. 105), умышленное причинение тяжких повреждений, повлекших смерть (ч. 4 ст. 111), а также покушение на сбыт или производство наркотических средств в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1).

Реформа привела к ожидаемому росту числа ходатайств о судах присяжных и росту числа дел. Как было показано выше, юрисдикция судов присяжных постепенно схлопывалась после 2013 года: в областные и равные им суды поступало порядка 120 ходатайств и около 100 дел в полгода. Сразу же после действия реформы число ходатайств и дел увеличилось почти втрое и теперь за полгода судебная система получает порядка 330–340 ходатайств о суде присяжных и 290–320 дел. Этот рост обеспечен прежде всего за счет судов районного звена (см. рисунок 2 здесь, таблицу 2 в Приложении 1). Понятно, что суды не успевают рассмотреть все поступившие дела, поэтому число ходатайств в первые полгода реформы (второе полугодие 2018 года) выше, чем число оконченных дел. Однако уже в первом полугодии 2019 года судебная система и особенно суды районного звена начинают справляться с этим потоком и рассматривают больше дел, чем получают ходатайств.

---

[2] Федеральный закон от 29.12.2017 N 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей».

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ИСХОДЫ

Как и ранее областные суды, коллегии с участием присяжных на районном уровне чаще всего выносят обвинительные вердикты (в 66–77% случаев). Оправдательный вердикт выносился в первые полгода 2019 года в каждом пятом случае на уровне и областных, и районных судов (см. рисунок 3 здесь, таблицу 2 в Приложении 1).

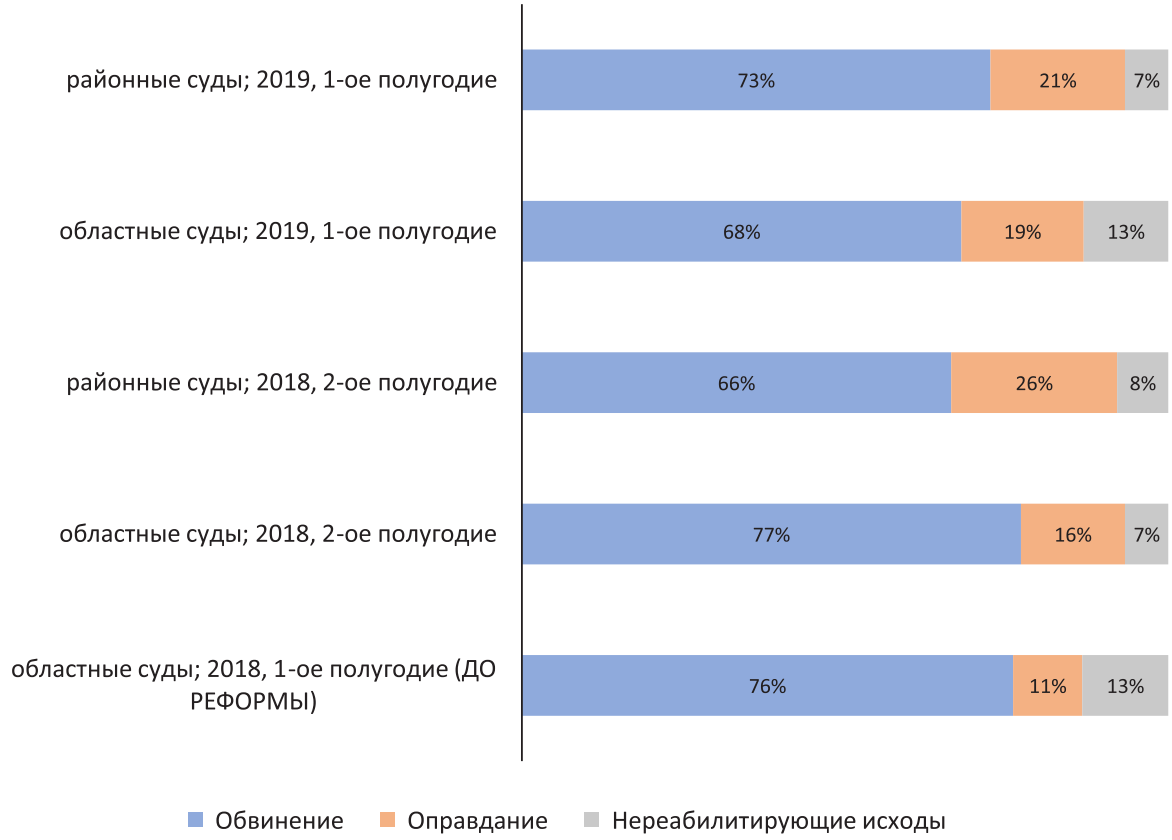


Рисунок 3. Исходы судебных решений по делам с участием присяжных (2018–2019 гг.)

Нужно отметить, что за первые полгода действия реформы доля оправдательных вердиктов именно в судах районного звена была выше — больше четверти от всех решений.

САНКЦИИ В СЛУЧАЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ВЕРДИКТА

Статистика Судебного департамента по первому полугодию 2019 года показывает: если присяжные, рассматривающие дело на районном уровне, вынесли обвинительный вердикт, председательствующие судьи назначают более строгое наказание, чем если бы они рассматривали дело единолично (см. рисунки 4,5 здесь, таблицу 3 в Приложении 1). Так, за этот период профессиональные судьи при единоличном рассмотрении дела осудили к реальному наказанию за неквалифицированное убийство (ч. 1 ст. 105) 2337 человек, из них наказание 8 лет или меньше получил каждый второй. По этой же статье по обвинительному вердикту присяжных осужден 31 подсудимый — и только шестеро (то есть меньше пятой доли) получили наказание 8 лет или меньше, при этом положительное решение о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, присяжные приняли в отношении каждого третьего. Таким образом, хотя снисхождение юридически гарантирует более мягкий срок — не более двух третей от максимума (10 лет в случае ч. 1 ст. 105), на практике в судах присяжных председательствующие судьи выбирают более строгое наказание для обвиненных в неквалифицированном убийстве, несмотря на полученное от присяжных снисхождение.

Еще более строгое наказание получили те, кто просил суда присяжных при обвинении в покушении на сбыт, перемещение или производство наркотических и других запрещенных средств. Сам факт покушения на преступление (ст. 30 УПК РФ) гарантирует наказание не более трех четвертей от максимальной санкции, исключая пожизненное (в случае ч. 5 ст. 228.1 это 15 лет при максимальной санкции 20 лет). Однако судьи, рассматривающие дело единолично, наказывают подсудимых не так жестко: больше половины подсудимых (за первое полугодие 2019 года по этой статье судьи осудили 680 человек) получили срок 8 лет или меньше. Но это не касается тех, кто просил суда присяжных: такое мягкое наказание получил только один из 15 осужденных по вердикту, притом что почти половина (7 человек) была признана присяжными заслуживающими снисхождения. Более мягко наказывают судьи тех подсудимых, кто обвинен судом присяжных в умышленном причинении тяжких, повлекших смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111). Здесь наказание 8 лет и меньше получили пятеро из 22 человек (23%). При этом в случае рассмотрения дела единолично судьи дают такое наказание в три раза чаще (его получили две трети из всех 2032 осужденных).

Здесь важно отметить, что указанный тренд хотя и включает всю вселенную решений, но пока основывается на числе дел в судах присяжных районного уровня, которое недостаточно для точного статистического сравнения. Поэтому его стоит интерпретировать осторожно — как тенденцию, об устойчивости которой можно будет говорить только после нескольких лет накопления данных.

Итак, суд присяжных для подсудимого — это выбор по принципу «пан или пропал». В таком суде на два порядка выше шанс быть оправданным, но одновременно высока вероятность получить более суровое наказание в случае обвинительного вердикта. Можно предположить, что судьи неформально наказывают за то, что подсудимый выбрал более затратную форму судопроизводства, и одновременно посылают сигнал остальным обвиняемым осторожнее относиться к ходатайствам о суде присяжных.

Статистика Судебного департамента, накопленная за годы, показывает, впрочем, что судьи назначали более строгое наказание по обвинительным вердиктам присяжных не всегда. Анализ приговоров убийству без смягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 105) с 2009 года дает основание предположить (и эта гипотеза требует более тщательной проверки на дезагрегированных данных), что более жесткие санкции за выбор суда присяжных судьи начали давать с 2014 года, то есть после сужения юрисдикции таких судов исключительно в отношении мужчин от 18 до 65 лет (см. Рисунки 6, 7 здесь, таблицу 4 в Приложении 1).

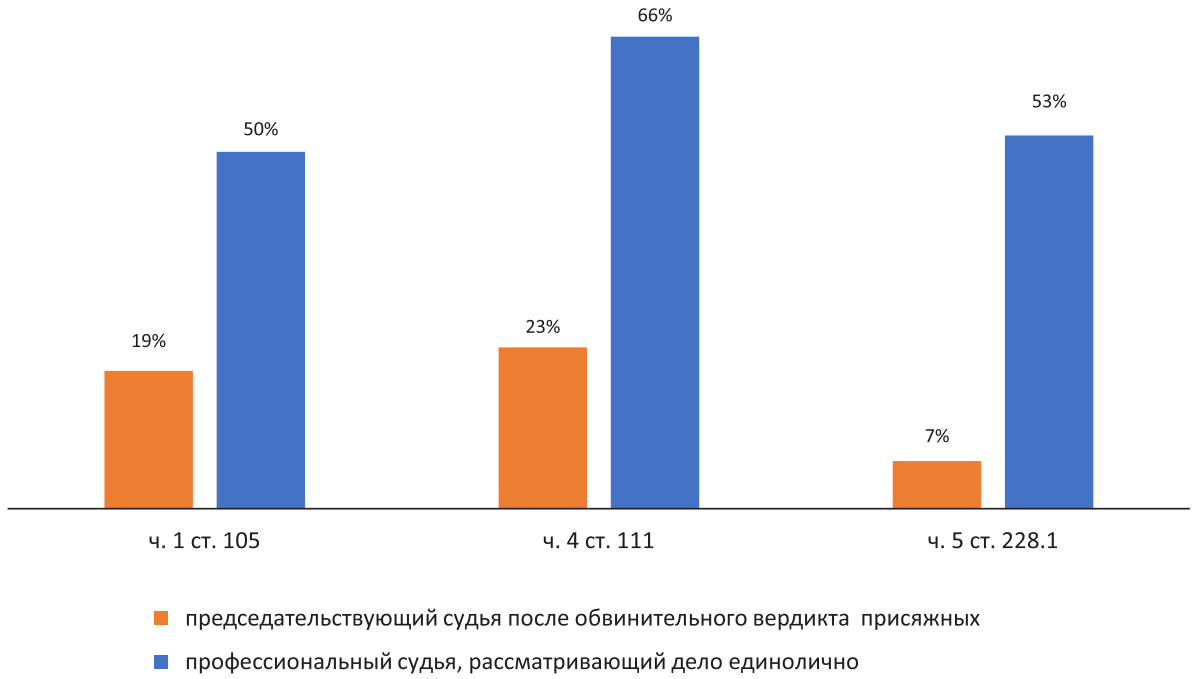


Рисунок 4. Доли подсудимых, получивших наказание к реальному заключению свободы на 8 лет или меньше (первое полугодие 2019 г.)

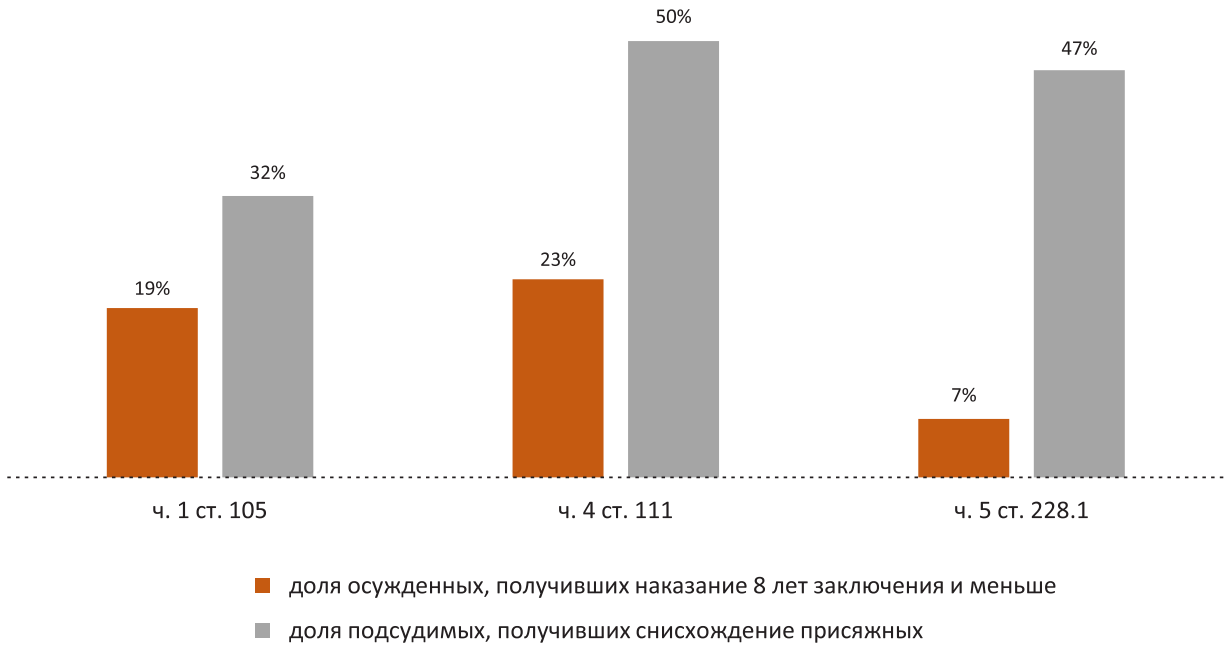
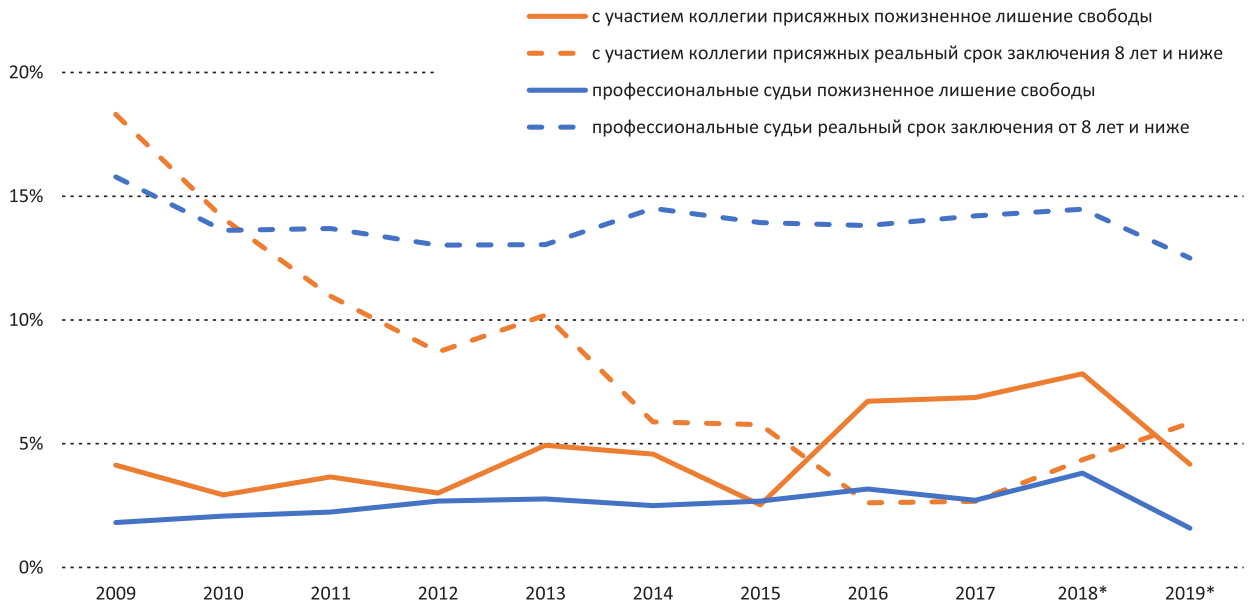
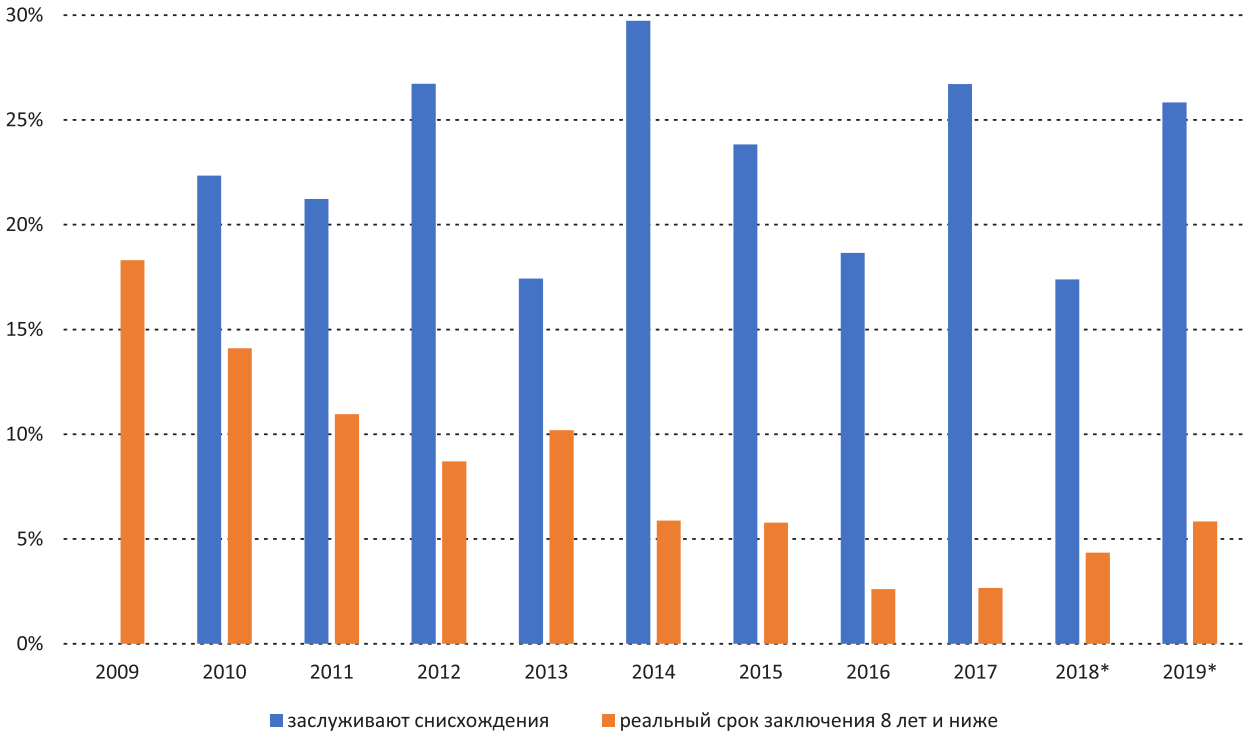


Рисунок 5. Доли осужденных, признанных присяжными заслуживающими снисхождения, и доли осужденных, получивших после суда с участеим присяжных наказание к реальному заключению свободы на 8 лет или меньше (первое полугодие 2019 г.)



* Данные только по первым полугодиям 2018 и 2019 гг.

Рисунок 6. Доли осужденных за убийство без смягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 105), получивших самое строгое (пожизненное заключение) и самое мягкое (8 лет и меньше) наказание при рассмотрении судами присяжных или судьями единолично (2009–2019 гг.)



* Данные только по первым полугодиям 2018 и 2019 гг.

Рисунок 7. Доли осужденных за убийство без смягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 105), получивших самое мягкое (8 лет и меньше) наказание при рассмотрении судами с участием присяжных; доли осужденных, признанных присяжными заслуживающими снисхождения (2009–2019 гг.)

ПОЛИТИКА ОТМЕН РЕШЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ОСНОВАНИИ ВЕРДИКТОВ ПРИСЯЖНЫХ

Оправдательные вердикты, вынесенные на уровне районных судов, все чаще отменяются в апелляции вышестоящими судами: в первые полгода реформы (вторая половина 2018 года) было отменено каждое пятое оправдательное решение, а в следующее полугодие этот показатель вырос почти в два раза — до 37%. Одновременно снизилось число оправданий, вынесенных на уровне областных судов: Верховный суд отменял ранее каждое второе оправдание, а во первой половине 2019 года — 22% (см. рисунок 8 здесь, таблицы 5, 6 в Приложении 1).

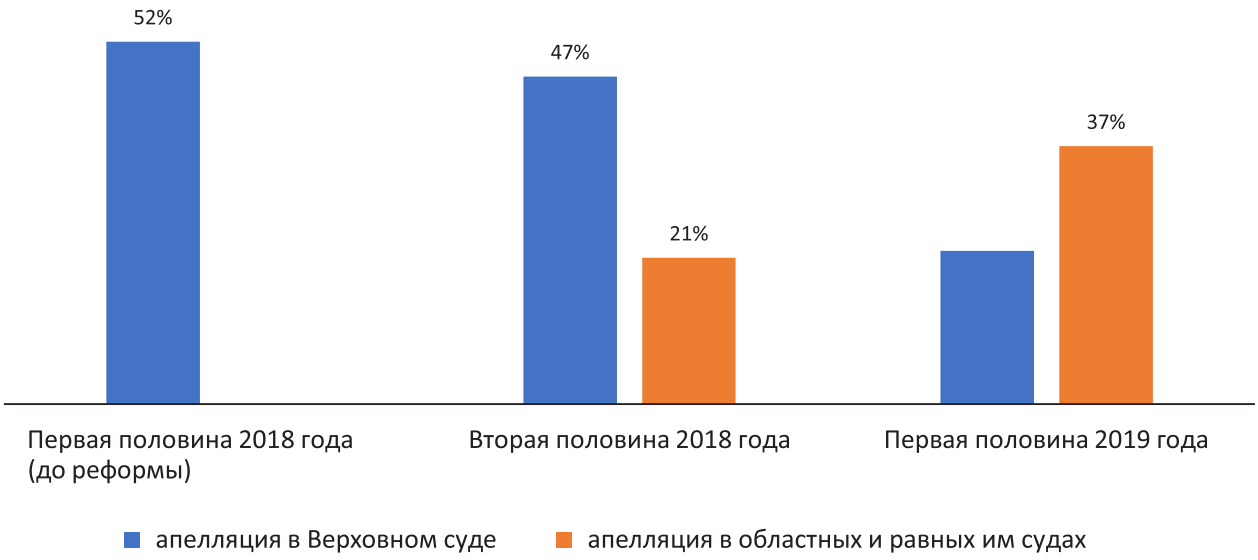


Рисунок 8. Доли отмененных оправдательных вердиктов в вышестоящих судах

Обвинительные вердикты отменяются или изменяются значительно реже. Однако отметим, что сравнивать статистику отмен оправдательных и обвинительных вердиктов на анализе агрегированных данных Судебного департамента при ВС РФ некорректно. По экспертным оценкам из полевых исследований ИПП известно, что прокуратура обжалует в обязательном порядке каждое оправдание, но мы не знаем, какая доля обвинительных вердиктов обжалуется. При этом не стоит думать, что все обвинительные вердикты нежелательны для защиты. Если в ходе рассмотрения дело было переквалифицировано на более мягкую статью — например, неквалифицированное убийство (ч. 1 ст. 105) на превышение самообороны (ст. 108) или умышленное причинение тяжких повреждений, повлекшее смерть (ч. 4 ст. 111), на причинение смерти по неосторожности (ст. 109), — то это часто желаемый для стороны защиты результат, который она не будет обжаловать, если не оспаривает причастность подсудимого к самому инциденту и согласна именно с квалификацией деяния.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Все расчеты проведены на данных сводных форм №1, 6, 10.3, 10.5 Судебного департамента при Верховном суде РФ, аккумулируемых в страновом и временно́м разрезе в Хранилище статистической информации о деятельности судов функционального компонента «Судебная статистика» подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» государственной автоматизированной системы «Правосудие». Доступ осуществлялся в ноябре – декабре 2019 года. Таблицы 1 и 2 обобщают сведения, опубликованные для уровня областных и районных судов, исключая систему военных гарнизонных и окружных судов. Также военные суды исключены из статистики апелляций по решениям судов районного уровня (таблица 5). Остальные таблицы включают систему военных судов, поскольку формы не позволяют вычленить их из статистики. Кроме того, мы не можем вычленить повторно рассматриваемые дела (за исключением некоторых сведений о рассмотрении дел повторно в связи с роспуском коллегии, см. таблицу 2) и дела, поступившие в суд после возврата прокурору по ст. 237 УПК РФ, а также практически не видим доли переквалификации в суде изначально вменяемого состава. Тем не менее, ввиду отсутствия доступных дезагрегированных данных, обобщенная в названных статистических формах Судебного департамента статистика остается в настоящий момент единственным достоверным источником информации о том, что происходит с реформой судов присяжных в России.

Таблица 1. Динамика дел, рассмотренных судами с участием присяжных, числа подсудимых и исходов (2001–2019 гг.)

Год	*Окончено дел*	*Всего лиц, представших перед судом*	*Обвинение*		*Оправдание*		*Прекращение по реабилитирующим основаниям*		*Прекращение по нереабилитирующим основаниям*		*Возврат прокурору по ст. 237 УПК РФ*	
2001*	288	415	343	83%	72	17%	0	0%	0	0%	0	0%
2002*	266	527	421	80%	44	8%	0	0%	9	2%	53	10%
2003	527	1013	827	82%	139	14%	0	0%	7	1%	40	4%
2004	631	1332	1008	76%	204	15%	5	0%	2	0%	113	8%
2005	617	1389	955	69%	204	15%	1	0%	15	1%	214	15%
2006	707	1572	1079	69%	227	14%	0	0%	13	1%	253	16%
2007	605	1385	914	66%	239	17%	0	0%	10	1%	222	16%
2008	535	1449	899	62%	236	16%	0	0%	17	1%	297	20%
2009	607	1500	1066	71%	244	16%	0	0%	11	1%	179	12%
2010	633	1595	1157	73%	228	14%	0	0%	10	1%	200	13%
2011	537	1548	1046	68%	182	12%	1	0%	20	1%	299	19%
2012	573	1114	818	73%	157	14%	0	0%	36	3%	103	9%
2013	605	1118	760	68%	191	17%	15	1%	17	2%	135	12%
2014	348	875	673	77%	102	12%	0	0%	12	1%	88	10%
2015	257	571	400	70%	55	10%	3	1%	11	2%	102	18%
2016	238	500	354	71%	60	12%	0	0%	4	1%	82	16%
2017	278	533	431	81%	53	10%	0	0%	3	1%	46	9%
2018	224	457	350	77%	61	13%	0	0%	3	1%	43	9%
2019 (1 полугодие)	133	244	166	68%	46	19%	0	0%	0	0%	32	13%

*Суды присяжных действовали только в девяти экспериментальных регионах

Таблица 2. Динамика числа дел (с участием коллегии присяжных) и вынесенных решений

Уровень суда; период	*Поступило ходатайств о рассмотрении дела с участием присяжных (число дел)*	*Поступило дел*	*Из них поступило повторно в связи с роспуском коллегии*	*Всего окончено дел*	*Остаток неоконченных дел*	*Всего лиц по делам с вынесением приговора*	*Из числа лиц:*		
							обвинение	*оправдание*	*нереабилитирующие исходы*
Областные суды; 2018, 1-е полугодие (ДО РЕФОРМЫ)	116	103	23	112	123	233	76%	10,7%	13,3%
Областные суды; 2018, 2-е полугодие	139	141	24	112	133	224	77,2%	16,1%	6,7%
Районные суды; 2018, 2-е полугодие	198	148	9	92	81	113	66,4%	25,7%	7,9%
Областные суды; 2019, 1-е полугодие	131	118	18	133	120	244	68%	18,9%	13,1%
Районные суды; 2019, 1-е полугодие	213	200	20	225	114	284	72,5%	20,8%	6,7%

Таблица 3. Сроки реального осуждения лиц, обвиненных в различных преступлениях

Статья	*Число осужденных к реальному сроку*		*Заслуживает снисхождения*	*Из них приговорены к реальному сроку заключения*								*Ниже низшего предела по статье*
				до 1 года включительно	*свыше 1 до 2 лет включительно*	*свыше 2 до 3 лет включительно*	*свыше 3 до 5 лет включительно*	*свыше 5 до 8 лет включительно*	*свыше 8 до 10 лет включительно*	*свыше 10 до 15 лет включительно*	*свыше 15 до 20 лет включительно*	
ч. 1 ст. 105	суд присяжных	31	10					19,4%	45,2%	35,5%		
	профессиональный судья	2337	–			0,6%	3,3%	46,3%	38,1%	11,8%	0,0%	3,2%
ч. 4 ст. 111	суд присяжных	22	11					22,7%	68,2%	9,1%		
	профессиональный судья	2032	–	0,1%	0,1%	0,9%	8,7%	56,6%	28,3%	5,2%		
ч. 5 ст. 228.1	суд присяжных	15	7				6,7%		66,7%	20,0%		
	профессиональный судья	680	–			0,9%	10,3%	41,3%	34,6%	12,2%	0,7%	16,8%

Таблица 4. Число лиц, осужденных за убийство без смягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 105) судами с участием присяжных, а также назначенные санкции

Год	*Всего осужденных, попросивших суда присяжных*	*Доля от всех осужденных по данной статье*	*Доля получивших снисхождение от всего осужденных*	*Пожизненное*	*Лишение свободы на срок*	*Реальный срок 8 лет и ниже*	*Реальный срок выше 8 лет*	*Наказание ниже низшего*
2009	508	18%	нет данных	4%	95%	18%	77%	4%
2010	546	21%	22%	3%	96%	14%	82%	3%
2011	438	19%	21%	4%	95%	11%	84%	4%
2012	333	18%	27%	3%	95%	9%	86%	5%
2013	304	17%	17%	5%	94%	10%	84%	2%
2014	306	16%	30%	5%	95%	6%	89%	3%
2015	277	15%	24%	3%	97%	6%	92%	0%
2016	268	14%	19%	7%	93%	3%	91%	1%
2017	262	15%	27%	7%	93%	3%	90%	1%
2018	115	15%	17%	8%	92%	4%	88%	3%
2019	120	19%	26%	4%	96%	6%	90%	0%

Таблица 5. Решения вышестоящих судов по делам с участием присяжных на районном уровне

Период	*Количество приговоров и других постановлений (по лицам)*	*Обжаловано приговоров и других постановлений*	*Обвинительных приговоров*	*Из них*		*Оправдательных приговоров*	*Из них отменено*
				отменено	*изменено*		
Вторая половина 2018 года	113	28 (24,8%)	75	4 (5,3%)	4 (5,3%)	29	6 (20,7%)
Первая половина 2019 года	284	153 (53,9%)	206	18 (8,7%)	9 (4,4%)	59	22 (37,3%)

Таблица 6. Решения Верховного суда по делам с участием присяжных на областном уровне

Период	*Количество приговоров и других постановлений (по лицам)*	*Обжаловано приговоров и других постановлений*	*Обвинительных приговоров*	*Из них*		*Оправдательных приговоров*	*Из них отменено*
				отменено	*изменено*		
Первая половина 2018 года (до реформы)	233	201 (86,3%)	177	14 (7,9%)	12 (6,8%)	25	13 (52%)
Вторая половина 2018 года	224	193 (86,2%)	173	14 (8,1%)	16 (9,2%)	36	17 (47,2%)
Первая половина 2019 года	244	194 (79,5%)	173	13 (7,5%)	24 (13,9%)	36	8 (22,2%)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Снижение числа преступлений, подсудных судам присяжных, было начато еще в конце 2008 года[1] за счет исключения террористических составов: с 2009 года подсудимый уже не мог ходатайствовать о таком суде при обвинении в терроризме (ст. 205), захвате заложников (ч. 2–4 ст. 206), массовых беспорядках (ч. 1 ст. 212), государственной измене (ст. 275), шпионаже (ст. 276), насильственном захвате или насильственном удержании власти (ст. 278), вооруженном мятеже (ст. 279) и диверсии (ст. 281). Стоит отметить, что исключение этих статей не могло существенно сказаться на статистике, так как это достаточно редкие в практике составы[2]. Так, в 2009 году (то есть через год после изменения юрисдикции) обвиняемыми по всем этим составам преступлений проходили 18 человек по основному обвинению и 8 человек — по дополнительному.

Более существенным с точки зрения статистики оказалось снижение юрисдикции судов с участием присяжных за счет составов преступлений против половой неприкосновенности. Федеральный закон от 23.07.2013 N 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» отменил подсудность областным судам, а вместе с тем и судам присяжных, дел, возбужденных по статьям 131 (изнасилование) и 132 (насильственные действия сексуального характера) в их третьих частях (то есть — в отношении несовершеннолетних или повлекшие тяжкий вред здоровью). В 2012 году в судах присяжных были рассмотрены 30 дел, в которых эти составы УК РФ составляли основное обвинение, а в 2013-м успели поступить на рассмотрение уже в два раза больше — 69 дел.

В конце 2013 года подсудность преступлений против половой неприкосновенности судам с участием присяжных была окончательно сокращена за счет более тяжких преступлений — ч. 4, 5 ст. 131, ч. 4, 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 (см. Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»). Годом ранее 38 подсудимых, обвиняемых по этим составам (по основному обвинению), выбрали суд присяжных, а в 2013 году число таких подсудимых увеличилось в три раза — до 119 человек.

Однако наиболее массовое сокращение юрисдикции судов с участием присяжных произошло, когда уже названный 217-ФЗ перевел некоторые особо тяжкие насильственные преступления (и прежде всего наиболее массовое из них — убийство без смягчающих обстоятельств, ч. 2 ст. 105) из подсудности областных судов (где на тот момент исключительно и функционировали суды присяжных) под юрисдикцию судов районного звена, если возможная санкция для подсудимого исключает пожизненное лишение свободы или смертную казнь. Так, дела в отношении женщин, несовершеннолетних и мужчин старше 65 лет, а также если вменяется лишь покушение на преступление, стали рассматриваться в судах районного уровня — и такие подсудимые оказались лишенными права ходатайствовать о суде присяжных. Лишь в 2016 году Конституционный суд РФ исправил это неравное положение относительно женщин (Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 N 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь»), а в 2017 году относительно мужчин, если истек срок давности (Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 №1441-О «По запросу Кировского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности положения пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ»). Несовершеннолетние до сих пор не могут ходатайствовать о суде присяжных по тем же составам, что и совершеннолетние подсудимые.

В результате о суде присяжных с 2013 по 2017 годы могли ходатайствовать совершеннолетние, но не пожилые мужчины, обвиняемые в некоторых преступлениях, имеющих как возможную санкцию пожизненный срок. Это привело к существенному снижению общего числа дел по наиболее массовой статье (ч.2 ст. 105), поступающих в областные и равные им суды с ходатайствами о суде присяжных. Так, до сокращения суды с участием присяжных рассматривали от 330 до более 500 дел, а с 2014 года уже менее 300 (см. таблицу 4 в Приложении 1).

---

[1] Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму" от 30.12.2008 N 321-ФЗ.

[2] О снижении юрисдикции судов присяжных см. также: Насонов А. И. О реформировании суда с участием присяжных заседателей // Журнал «Судебная власть и уголовный процесс». 2015. №4 / Электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-reformirovanii-suda-s-uchastiem-prisyazhnyh-zasedateley (дата обращения 15.01.2020, доступ свободный).

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Сотрудники

Вадим Волков *научный руководитель*	доктор социологических наук, PhD (Cambridge University), Ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор книги «Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ» (2005)
Кирилл Титаев *директор по исследованиям*	кандидат социологических наук, специалист по эмпирическим исследованиям права и правоприменения, ассоциированный профессор по социологии права им. С. А. Муромцева
Арина Дмитриева	социолог, экономист, специалист по экономическому анализу права
Мария Шклярук	юрист, LL.M. (Hamburg), кандидат экономических наук, специалист по проблемам правоохранительной деятельности, сравнительному правоведению
Дмитрий Скугаревский	PhD (The Graduate Institute of International and Development Studies), ассоциированный профессор ПАО «МТС» по эмпирико-правовым исследованиям, экономист, специалист по Law & Economics, судебной статистике, микроэконометрике, Big Data
Екатерина Ходжаева	кандидат социологических наук, специалист по исследованиям юридической профессии, полиции, судов присяжных
Ирина Четверикова	юрист, социолог, специалист по судебной статистике и криминологии
Екатерина Моисеева	кандидат социологических наук, специалист по социологическому анализу рынков и социологии профессий
Тимур Бочаров	юрист, социолог, специалист по гражданскому и арбитражному процессу
Алексей Кнорре	социолог, программист
Владимир Кудрявцев	политолог, специалист по уголовной политике
Денис Савельев	кандидат юридических наук, специалист по информационному праву и интеллектуальным правам
Дарья Кузнецова	юрист, специалист в антимонопольном праве и концессионных соглашениях
Руслан Кучаков	экономист, политолог, специалист по контрольно-надзорной деятельности
Ксения Рунова	социолог, специалист по пенитенциарной системе
Анна Булина	экономист
Леонид Жижин	экономист

Административный директор — **Мария Батыгина**

Администратор — **Светлана Кожуханова**

Наши книги

- *Э. Панеях, К. Титаев, М. Шклярук.* Траектория уголовного дела: институциональный анализ. СПб., 2018. — 476 с.
- *Т. Бочаров, Е. Моисеева.* Быть адвокатом в России: социологическое исследование профессии. СПб., 2016. — 278 с.
- *К. Титаев, М. Шклярук.* Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М., 2016. — 192 с.
- *В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев.* Российские судьи: социологическое исследование профессии. М., 2016. — 272 с.
- Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции. М., 2015. — 320 с.
- Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов. М., 2014. — 568 с.
- По ту сторону права: законодатели, суды и полиция в России. М., 2014. — 331 с.
- Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М., 2012. — 368 с.
- Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования. М., 2011. — 317 с.

Наши серии

- Аналитические записки по проблемам правоприменения
- Аналитические обзоры по проблемам правоприменения
- Препринты сотрудников ИПП

Все материалы сотрудников ИПП Вы всегда можете найти на сайте **www.enforce.spb.ru**